

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
СЗ6

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э. Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Иллюстрация *А. С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

СЗ6 Закон выживших : [фантастический роман] / Дми-
трий Силлов. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 288 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-116118-7

После ужасной аварии на Чернобыльской АЭС Зону радио-
активного заражения обнесли кордоном. Проход за колючую
проволоку правительство запретило под страхом смерти, ибо
там начали происходить страшные и необъяснимые события,
о которых населению планеты лучше не знать. В прессе были
обнародованы факты: все, кто работал на Четвертом энер-
гоблоке, погибли, радиационный фон в Зоне до сих пор край-
не высок, ее территория кишит мутантами и аномалиями, по-
этому людям на мертвой земле делать нечего.

Но однажды из Зоны к кордону выходит человек, который
говорит, что там, на зараженной земле, остались выжившие,
которых еще можно спасти. Правительство срочно формирует
группу ученых-спасателей. И единственный, кто сможет про-
вести их к центру Зоны, — это сталкер, который чудом сумел
остаться в живых после той страшной аварии.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116118-7

© Д. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ, Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ; Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения за ценные советы; Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru; Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»; Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калинцева, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Пучкова, Владимира Николаева, Вадима

Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Розенфельда, Алексея Загребельного, Татьяну Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsilov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Пролог

Человек шел по Зоне.

Это давалось ему нелегко. Болела нога, которую он едва выдернул из аномалии. Но выдернул удачно, лишь стопу подвернул. Так что, можно сказать, повезло.

Везение в Зоне вещь относительная и непостоянная. Но пока тебя не расплющило в аномалии и не сожрал какой-нибудь мутант, можно считать, что удача тебе сопутствует. И если даже ты разодрал в лоскуты одежду и расцарапал в кровь руки об шипы, продираясь сквозь заросли плотоядных кустов, а твоя распухшая нога при каждом шаге стреляет болью вверх чуть не до горла — это всё пустяки. Потому что ты — живой. А это в Зоне удается далеко не каждому.

Человек не знал, сколько часов, а может, дней он шел вот так, куда глаза глядят. Серая трава под ногами, серые тучи над головой и полуразвалившиеся серые деревенские дома, встречающиеся по дороге, — всё это уже слилось перед его глазами в сплошную однообразную картину, смахивающую на туман, клубящийся в лощине, похожей на рваную рану в теле земли.

Он давно бы уже упал и остался лежать здесь, прекрасно вписавшись в пейзаж, став еще одним гряз-

но-серым холмом, похожим на свежую могилу. Но его словно что-то подталкивало изнутри, заставляя переставлять задеревеневшие ноги. Что-то, настойчиво требующее идти, жить, бороться любой ценой, даже если сил для борьбы совсем не осталось. И он шел, подчиняясь этим внутренним толчкам, так похожим на удары измученного сердца, не желающего сдаваться.

Из рощи кривых деревьев, изуродованных радиацией, вышла жуткого вида тварь, похожая на человека с неестественно огромным горбом за спиной. Посмотрела на одинокого путника красными глазами без век и зрачков, пошевелила безгубым ртом, в котором едва умещались длинные, кривые зубы, словно пробуя на вкус загустевшую кровь, текущую по жилам измученного человека...

Но, видимо, ментальная дегустация горбуна не устроила. Его уродливое лицо скривилось, став похожим на гриб-паразит, что выжирает деревья изнутри. Харкнув себе под ноги, мутант развернулся и скрылся в роще, обсыпанной хилой ярко-рыжей листвой.

Но человек не заметил горбуна. Все его мысли были заняты лишь одним — идти, идти, идти не останавливаясь. Куда идти? Зачем? Он не задавал себе этих вопросов, потому что все его мысли были заняты лишь одним: нужно заставить себя сделать очередной шаг. Потом еще. И еще...

Человек споткнулся и едва не упал. Это заставило его оторвать взгляд от дороги, по которой он шел, посмотреть вперед — и немного ускорить шаг. Оказывается, серый туман впереди стал другим. Да и не туман это был вовсе, если присмотреться.

По бокам старой, разбитой асфальтовой дороги маячили два двухэтажных кирпичных здания. Саму дорогу перегораживали баррикады, сложенные из мешков с песком, лишь неширокий проход оставался между ними, грузовик едва протиснется. От зданий вправо и влево тянулись ряды колючей проволоки, над которыми маячили наблюдательные вышки.

В голове человека всплыло слово «блокпост». Однако значения его человек не помнил. Или вообще не знал никогда. Просто слово. Одно из многих, которые бесцельно плавали в его голове, словно бестолковые рыбы в затхлой воде пруда-охладителя.

Путник наморщил лоб, пытаясь вспомнить, что такое «пруд-охладитель», но его вновь словно что-то подтолкнуло изнутри — надо идти.

И он пошел, приволакивая больную ногу и отчаянно стараясь идти быстрее...

* * *

Рядовой Романенко, дежуривший на вышке, увидел движение на шоссе. Мутант? Надо же! Наконец-то. За месяц службы на КПП «Дитятки» он ни разу не видел мутанта, о которых снисходительно, сквозь зубы рассказывали «деды», с их слов расстрелявшие не одну сотню этих тварей. И вот наконец — он самый! Настоящий! Может, отпуск дадут, если удастся положить тварь раньше, чем ее заметит ефрейтор Степанов с соседней вышки. Или лычку на погон, что тоже неплохо для начала.

Рядовой приник к пулемету, прищурился, выдал половину слабины — и отпустил спусковой крючок.

Потому что по дороге шел человек. Грязный, оборванный — но человек. Не мутант, которых внутренняя инструкция строжайше предписывала расстреливать при приближении к кордону.

Романенко оставил пулемет и подошел к телефону, прикрепленному к одной из стоек вышки. Поднял трубку, нажал кнопку внутренней связи с начальником караула:

— Товарищ лейтенант, — дрожащим от волнения голосом произнес рядовой. — Там... В Зоне...

— Что там в Зоне? — раздался недовольный голос в трубке. — Доложите по форме, рядовой. Опять крысособаку увидели и наложили в штаны от удивления?

— Там человек... — промямлил Романенко. — Идет по шоссе.

— Мутант? — Голос лейтенанта на другом конце провода мгновенно стал деловым и сосредоточенным. — Вы помните плакаты, на которых они изображены, рядовой? Это один из них?

— Никак нет, — выдохнул Романенко, уже мысленно видя себя на гауптвахте за то, что не поступил так, как предписывала инструкция. — Это мужчина. Оборванец какой-то. Хромой, еле идет.

— В Зоне давно уже нет людей, — отрывисто произнес лейтенант. — Поэтому я приказываю немедленно открыть огонь...

— Отставить, — расслышал рядовой жесткий командный голос, рявкнувший рядом с лейтенантом. — Что значит «нет людей»?

— Рядовой с вышки номер два докладывает, что к блокпосту со стороны Зоны приближается человек, — отчеканил начальник караула. — Согласно инструкции...

— Я приказываю отставить огонь, — перебил его голос.

Похоже, это командир батальона государственной службы охраны кордона случайно зашел в караульное помещение, ведь только он был способен реветь так, что дрожат стекла в окнах и мембраны телефонных трубок, прижатых к чужому уху. — Надо ж разобраться, что там за типы по Зоне шастают. А вы, товарищ лейтенант, разберитесь, почему докладывает только вторая вышка и какого мясoglота сейчас делает наблюдатель на первой.

Глава 1

Самое главное, когда ночью идешь через кордон, это чтоб тебя с вышек не заметили, пока ты к дороге ползешь, прячась в траве. Это Богдан трем «туристам» хорошо втолковал. Ползли те правильно, старательно прижимая животы к мокрой земле, раскисшей от вечернего дождя. Прожектора на вышках медленно и основательно обшаривали своими лучами окрестности кордона, но высветить одетых в камуфляжи четверых человек из-за высокой травы было нереально. Тем более что по тихой команде Богдана «туристы» мгновенно замирали, наверняка уже мысленно жалея о том, что ввязались в столь опасную авантюру. Они все жалеют. Но коль влез в это дело, то отступить поздно.

Они ползли уже больше часа. Руки «туристов», цепляющиеся за мокрую землю, уже одеревенели от холода, мышцы с непривычки болели и требовали отдыха. Но они продолжали ползти, так как понимали: здесь, на этом поле, ни деньги не властны, ни связи, ни положение в обществе. Здесь что есть они, что нет их у человека — пуле всё равно.

Наконец меж стеблями травы Богдан разглядел две вышки, натянутые меж ними ряды колючей про-

волоки и отлично простреливаемую дорогу, отделяющую поле от кордона. С ночным зрением у Богдана всё было замечательно, лучше, чем у подавляющего большинства населения планеты. Стало таким после... Впрочем, думать о прошлом лучше потом, после дела. Главное, что нормально вышли — вернее, вылезли к конечной точке, так, как хотелось. Теперь осталось дожидаться, когда проедет БТР внешнего охранения, и можно действовать.

Вдали послышалось утробное урчание, нарастающее с каждой секундой. Молодцы «внешники», едут точно по графику, не придется ждать их, рискуя заработать простатит, лежа на холодной земле.

Бронетранспортер прогрохотал в пяти метрах от носа Богдана. Так, теперь надо, чтоб лучи прожекторов разошлись в разные стороны... Тридцать секунд, минута, полторы...

— Долго еще? — послышалось сзади недовольное шипение. Это, небось, тот блондин возбужнуть решил, самый богатый и потому самый наглый в группе.

Богдан не удостоил его ответом. Две минуты...

Пора!

Максимальный разброс лучей продлится недолго, потом они начнут сходиться, словно ножницы. И не дай Зона попасть под один из них. Потому что рядом с оператором прожектора на вышке всегда находится пулеметчик, у которого задача только одна — стрелять по любой подозрительной кочке, тени, странному шевелению травы, а уж по сталкерам, подобравшимся слишком близко к охраняемой территории, и по-давно.

Этот кордон не единственный. В полукилометре позади осталось хилое неохраняемое ограждение, так называемое «Второе кольцо», на котором развешены предупредительные таблички: «Стоить! Запретная зона. Ведется огонь на поражение!» Ради тех табличек его и установили, натянув меж столбами несколько рядов колючей проволоки, под которыми запросто пролезть можно, просто приподняв их ножом. А вот с кордоном всё гораздо сложнее. Если, конечно, не знать некоторых секретов. Например, того, что под колючкой как раз между вышками проходит дренажная труба.

Сразу за кордоном начиналась болотистая местность. Когда его городить начали, кое-где такие трубы заложили, чтоб в проблемных местах гниющую воду от вышек отвести. Ну, и замаскировали их как следует. И охрану предупредили, мол, следите за ними, кабы чего не вышло. Тогдашнюю охрану. С той поры много воды утекло — и в прямом, и в переносном смысле. Не один батальон государственной службы охраны кордона сменился за эти годы, и про отлично спрятанные трубы все давно забыли.

Кроме тех, кто помогал строить этот кордон. Таких, как Богдан. Правда, большинство тех строителей уже либо умерли от радиации, которая тут послабее, конечно, чем в Зоне, но тем не менее, либо спились, пытаясь залить самогоном всякие-разные воспоминания. Поэтому не исключено, что теперь месторасположение всех тех труб только он один и знал...

— Сюда, быстрее, — прошипел Богдан в темноту, одновременно разрывая сырую землю в месте, отмеченном неприметной палочкой. Почти сразу ру-

ка наткнулась на стальное кольцо, за которое Богдан и потянул изо всех сил.

Раскисшая почва недовольно чавкнула, освобождая из своих объятий отлично замаскированный люк. Куда Богдан и загнал всех троих «туристов», после чего залез сам, аккуратно прикрыв за собой стальную блямбу люка.

Ползти пришлось долго, причем по мерзкой, вонючей жиже, скопившейся на дне трубы. Тем, кто полз впереди, пришлось хуже, чем Богдану, для которого «туристы» вытерли почти всю грязь своими телами.

— Я не могу больше, — заныл кто-то впереди, похоже, тот самый блондин. — У меня клаустрофобия. Я домой хочу.

— Заткнись, сволочь! — зашипел Богдан. В замкнутом пространстве трубы его змеиное шипение прозвучало особенно зловеще. — Хочешь, чтоб нас всех перестреляли?

Богдан не случайно замыкающим полз. Чисто чтоб вот такие хлюпики не запаниковали, заднюю не включили и не ломанулись обратно, под пулеметы.

Видимо, перспектива быть застреленным блондина впечатлила, и он продолжал ползти, лишь пару раз всхлипнув. То ли жижа в нос попала, то ли слезами залился. С «туристами» часто случается и то и другое. Ну а что? Возжелали богатеи-экстремалы почувствовать себя настоящими сталкерами — нате, почувствуйте. Причем это еще цветочки. Чем дальше в Зону, тем сильнее ощущения.

Но всё рано или поздно заканчивается. Труба — тоже.